КУТИМСКІЙ ЗАВОДЪ.

(Путевыя замѣтки).

Осенью 1891 года по служебнымъ обязанностямъ я долженъ былъ посѣтить одну изъ глухихъ мѣстностей Пермской губерніи—Кутимскій заводъ, лежащій въ сѣверо-восточномъ углу Чердынскаго уѣзда въ долинѣ хребтовъ Уральскаго и Кваркута. Путь на этотъ заводъ лежитъ до г. Чердыни пароходомъ, а оттуда 69 вер. до деревни Бахарей на лошадяхъ, отъ деревни Бахарей до деревни Усть-Улса 178 верстъ лодкою вверхъ по рѣкѣ Вишерѣ, 8 вер. по рѣкѣ Улсу и, наконецъ, 23 вер. по конножелѣзной дорогѣ. Пароходный путь до Чердыни особенно интереснаго ничего не представлялъ. По обѣ стороны рѣки Камы тянется темный хвойный лѣсъ, мѣстность унылая, въ большинствѣ холмистая. Вниманіе путника останавливается лишь на громадномъ содовомъ заводѣ Любимова, Сольвэ и К°, лежащемъ на лѣвомъ берегу Камы, вблизи желѣзнодорожной станціи Луньевской вѣтви Уральской дороги „Березняки", противъ торговаго села Усолья, которое извѣстно своимъ солевареніемъ. Содовый заводъ, едва-ли не единственный въ Россіи, годъ отъ году увеличиваетъ свое производство, самое зданіе завода замѣтно растетъ.

Въ г. Чердыни мы остановились: нужно было запастись земскимъ билетомъ на взиманіе лошадей, теплою обувью и необходимою снѣдью. Г. Чердынь стоитъ на высокомъ правомъ берегу рѣки Колвы, въ 5 верстахъ отъ слiянія ея съ Вишерою, впадающей въ рѣку Каму. Г. Чердынь производитъ пріятное впечатлѣніе своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ и правильною постройкою; украшеніемъ города служатъ прекрасныя зданія городскихъ училищъ. Жителей въ Чердыни около 3000 человѣкъ, которые вмѣстѣ съ жителями ближайшихъ селъ Покчи, Вильгорта и Камгорта занимаются торговлею на значительныя суммы. Купцовъ и торговыхъ людей вообще здѣсь очень много; главный предметъ торговли ихъ семга и сиги съ Печоры и пушные товары изъ с. Ижмы, Архангельской губерніи, сбываемые на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ. Иные скупаютъ хлѣбъ въ г. Сарапулѣ

и отправляютъ его чрезъ Чердынь на Печору; сильнымъ конкуррентомъ въ этомъ выгодномъ для нихъ торговомъ дѣлѣ явился извѣстный Сибирскій дѣятель Сибиряковъ *). Общественная жизнь въ этомъ городѣ мало развита благодаря тому, что преобладающій элементъ жителей купцы стоятъ на невысокой ступени умственнаго развитія. Этотъ городъ едва-ли не единственный въ Россіи, гдѣ молодое поколѣніе не стремится получить не только высшее, но и среднее образованіе. Намъ извѣстно, что въ настоящее время ни въ среднемъ, ни въ высшемъ учебномъ заведеніи нѣтъ ни одного учащагося изъ мѣстныхъ жителей г. Чердыни. Городъ имѣетъ хорошо поставленную публичную библіотеку съ кабинетомъ для чтенія, къ сожалѣнію, мало посѣщаемую. Изъ Чердыни открывается прекрасный видъ на величественную гору „Полюдовъ камень". Камень этотъ представляетъ высокую скалу (203 сажени), формою напоминающую пьедесталъ памятника Петру Великому въ С.-Петербургѣ. Камень этотъ находится по прямому направленію въ 40 верстахъ за рѣкою Колвою, къ востоку отъ г. Чердыни; онъ служитъ барометромъ для окрестныхъ жителей: предъ дурною погодою онъ окутывается туманомъ, а бѣлизна его предвѣщаетъ хорошую погоду. Не провѣрившему фактически разстоянія этого камня отъ города, не вѣрится, что онъ отстоитъ такъ далеко: обманъ зрѣнія на столько великъ, что зритель не согласится, что этотъ камень отстоитъ отъ города на такомъ почтительномъ разстояніи,—кажется, что до него не болѣе 3—4 верстъ.

Изъ Чердыни мы двинулись, воспользовавшись случайно отходившимъ пароходомъ, не обычнымъ почтовымъ путемъ черезъ села Покчу, Вильгортъ, Камгортъ и Искоръ, а обратно, сначала по рѣкѣ Колвѣ до впаденія въ Вишеру и вверхъ по Вишерѣ до деревни Бахарей. Пароходъ „Труженикъ" быстро несъ насъ. Вотъ мелькнуло село Серегово съ его красивою церковію. Чердынь видна какъ на ладони. На горизонтѣ все время замѣтенъ синѣющій Полюдовъ камень; по обоимъ берегамъ Вишеры тянутся луга и мелкіе кустарники. Чрезъ сутки, по пріѣздѣ въ деревню Бахари, лежащую у подножія великана Полюда, мы, доставши верховыхъ лошадей и проводника, пустились осмотрѣть самый Полюдовъ камень и полюбоваться красивымъ съ него видомъ. Подъемъ мѣстами очень крутъ и только привычныя малорослыя лошадки спокойно могли взобраться на него. Недоѣзжая нѣсколько саженъ до вершины горы, мы слѣзли съ лошадей и чрезъ нѣсколько минутъ были на

---

*) Смотр. фельетонъ «въ страну рябка и бѣлки». Новое Время 1891 г.

вершинѣ Полюда. Видъ съ горы превосходный. День былъ ясный. Предъ глазами сплошная масса лѣсу, среди котораго живописно извивается рѣка Вишера, вдали раскинулись—прямо г. Чердынь, вправо села Покча, Вильгортъ, Камгортъ, Искоръ, влѣво—Серегово и Редикоръ съ ихъ бѣлѣющими церквами. Вооруженнымъ глазомъ вдали виденъ дымъ отъ соляныхъ варницъ села Боровой, что въ 12 вер. отъ Соликамска. На грудѣ камней, вѣнчающихъ Полюдъ, высѣчено много надписей случайныхъ туристовъ, между которыми обращаютъ вниманіе: князь Голицынъ Л. и другіе. Среди этихъ же камней поставленъ деревянный крестъ простой работы. Хорошо было бы замѣнить этотъ ветхій крестъ большимъ зеркальнымъ крестомъ, который приковывалъ бы взоръ и набожнаго богомольца, плетущагося за сотни верстъ въ село Ныробъ для поклоненія святителю Николаю, и бѣднаго труженика-пахаря, и отважнаго Вишерскаго рыболова и неутомимаго Вишерскаго охотника. Величіе такого креста на высотѣ, по временамъ окутываемаго облаками, производило бы глубокое впечатлѣніе на душу инородца и напоминало бы ему тотъ свѣтъ, который возсіялъ съ востока. (Ex oriente lux). Камень этотъ даетъ надежду на оживленіе безлюднаго Чердынскаго края, такъ какъ предполагаются въ немъ залежи каменнаго угля, что, въ связи съ имѣющимися богатыми желѣзными рудами, развило бы въ этомъ краѣ горнозаводскую промышленность.

Изъ деревни Бахарей дальше слѣдованіе по рѣкѣ Вишерѣ начинается въ такъ называемыхъ „душегубкахъ". „Душегубка"—это родъ мѣстной длинной, узкой долбленой лодки, которая очень мелко сидитъ въ водѣ и передвиженіе которой производится шестами, такъ какъ теченіе рѣки Вишеры настолько быстро, что весла здѣсь совершенно непригодны. Обыкновенно въ такую „душегубку" становятся два человѣка, при чемъ болѣе сильный становится на корму, а другой на носъ и, единовременно упираясь въ дно рѣки, ведутъ, станція отъ станціи, за ту же плату, что пара почтовыхъ лошадей. Трудъ этотъ очень утомителенъ, такъ какъ требуетъ постояннаго напряженія силы, чтобы преодолѣть чрезвычайно быстрое теченіе рѣки Вишеры. Самое большое можно проплыть противъ теченія 4—5 вер. въ часъ. Нельзя не обратить вниманія на типъ Вишерца. Онъ сухощавъ, низкорослъ, растительность усовъ и бороды очень жидка. Костюмъ Вишерца напоминаетъ собою смѣсь костюма Вогула. Голова покрыта войлочной шляпой, поверхъ рубахи надѣвается „лызанъ", похожій на жилетъ съ разрѣзами по бокамъ, служащій для тепла и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣшкомъ для рябчиковъ; передъ его сдѣланъ изъ двухъ полосъ, между которыми и кладутся рябчики. Отсутствіе рукавовъ даетъ

свободу движеніямъ, которыя такъ необходимы при охотѣ и ѣздѣ на лодкѣ. Къ характернымъ частямъ одежды Вишерца можетъ быть отнесена обувь, представляющая видъ бахилъ, употребляемыхъ въ Пермской губерніи, съ разрѣзанными голенищами. Главный промыселъ Вишерцевъ рыбная ловля и охота, которыя, къ сожалѣнію, не приносятъ имъ хорошаго дохода, вслѣдствіе того, что Вишерецъ весьма мало продаетъ за наличныя деньги, а по большей части мѣняетъ на товары, которые поставляются ему вдвое дороже. Земледѣліе у нихъ, вслѣдствіе каменистой почвы, недостатка удобренія и суровости климата, находится на низкой степени развитія. За послѣднее время положеніе Вишерца нѣсколько улучшилось, благодаря вновь устроенному Кутимскому чугунно-плавильному заводу, съ котораго они лѣтомъ плавятъ чугунъ, а зимою везутъ на этотъ заводъ припасы и матеріалы. Сплавъ по рѣкѣ Вишерѣ возможенъ раннею весною и только въ небольшихъ судахъ, которыя нерѣдко разбиваются о скалы или садятся на мель. Половодье весеннее продолжается очень не долго, поэтому приходится дорожить временемъ, чтобы благополучно сплавить чугунъ.

Рѣка Вишера беретъ свое начало изъ западнаго склона Уральскаго хребта изъ горы „Полимонъ гитъ-Урръ“, течетъ сначала почти параллельно ему, нѣсколько отклоняясь на западъ, при впаденіи въ нее рѣки Улса круто поворачиваетъ на западъ. Какъ горная рѣка, Вишера имѣетъ большой уклонъ и вслѣдствіе этого очень быстрое теченіе, грунтъ ея каменистый, много острововъ и мелей, которыя увеличиваютъ опасность плаванія по этой рѣкѣ. Нужно имѣть привычку съ дѣтства, чтобы безопасно плавать по ней. Вода въ ней замѣчательно прозрачная, очень пріятная на вкусъ. Рыбы въ ней водится довольно много, самая лучшая рыба харюсъ и лень. Берега Вишеры въ большинствѣ скалисты, скалы достигаютъ значительной высоты, отдѣльно стоящіе изъ нихъ носятъ названіе „чурокъ“, а имѣющія большее протяженіе камня. Изъ такихъ камней замѣчательны Ветлянъ, Говорливый, Писанный и золотые. Ветлянъ примыкаетъ съ лѣвой стороны къ самой рѣкѣ удивительно гладкою бѣлою стѣною, стоящею совершенно отвѣсно надъ водою почти на 20 саженъ; этотъ камень простирается версты на полторы по Вишерѣ сплошными скалами до рѣчки Ветлянки. Самая же замѣчательная возвышенность по всей Вишерѣ есть Говорливый камень. Эта каменная стѣна отъ села Говорливо, постепенно возвышающаяся отвѣсно изъ воды до 30 саженъ, простирается вдоль праваго берега рѣки, сплошною массою высокихъ скалъ болѣе 2-хъ верстъ до деревни Говорухи, будучи прорѣзана только глубокою и длинною долиною рѣки Говорухи. Дикое очертаніе ея сверху,

съ выставляющимися изъ разлоговъ большими наклонными лѣсинами и гнѣздящимися кустами въ разсѣлинахъ ея, величественно отражается въ чистомъ руслѣ рѣки Вишеры, которая протекаетъ въ этомъ мѣстѣ по прямому направленію, омываетъ главное основаніе этой громадной стѣны. Кромѣ вида и величины Говорливскій камень обращаетъ на себя особенное вниманіе по удивительному эху, которымъ повторяется явственно и даже звучнѣе — не только каждое сказанное на рѣкѣ слово, но и малѣйшіе переливы звука, такъ что забываешься, что это эхо, а не искусное подражаніе человѣка. Есть даже такіе пункты на рѣкѣ, откуда эхо повторяется нѣсколько разъ, постепенно ослабѣвающимися и удаляющимися звуками. На самой вершинѣ этого камня ютится маленькое село Говорливо съ бѣлою каменною церковію и съ школою грамоты, единственными по всей Вишерѣ. Писанный камень находится въ верстѣ отъ деревни Писанной на правомъ горномъ берегу рѣки Вишеры. Примѣтно, что этотъ камень какъ будто исцарапанъ какими то довольно крупными красными чертами и углубленіями, что то въ родѣ славянскихъ буквъ, въ которыхъ однако ничего разобрать нельзя. Надпись эту приписываютъ путешественникамъ. Въ старину чрезъ городъ Чердынь и эти незаселенныя мѣста пролегалъ большой зимній путь въ сѣверные Уральскіе заводы и въ Сибирь; по всей вѣроятности, останавливающіеся здѣсь проѣзжіе могли сдѣлать на камнѣ разныя надписи, которыя теперь искажены и стерты рукою времени. Золотые камни, думаемъ, получили свое названіе отъ окраски, которую они получаютъ при закатѣ солнца. Виды Вишеры очень напоминаютъ виды Крыма, съ тою только разницею, что по Вишерѣ скалы и камни унизаны хвойнымъ лѣсомъ и кустарниками, а на югѣ виноградниками, нерѣдко съ причудливыми башенками на скалахъ: тѣ же скалы въ основаніи омываемыя шумящею водою, тѣ же одинако стоящіе столбы — великаны. Отъ деревни Усть-Улса до деревни Акчима Вишера болѣе 40 верстъ течетъ тремя главными и рѣзкими колѣнами, между крутыми и горными берегами, почти всюду закрытыми густыми лѣсами; впрочемъ, мѣстами горы значительно уклоняются отъ рѣки, образуя широкія луговыя низменности; мѣстами же горы выдвигаются къ самой рѣкѣ большими открытыми скалами. На пути отъ деревни Усть-Улса до деревни Акчима на протяженіи 40 вер. не встрѣчается ни одного жилого дома; этотъ путь насъ болѣе страшилъ, чѣмъ ѣзда по морю: здѣсь встрѣчаются много подводныхъ камней и мелей. Не достигнувъ деревни Акшима засвѣтло, мы принуждены были ночевать подъ открытымъ небомъ. Пробовали было плыть ночью, но опасность ежеминутно наплыть на подводный камень, расщемить лодку и пойти ко дну усиливала

непріятное ощущеніе. Слухъ объ утонувшихъ наканунѣ татарахъ, рискнувшихъ плыть безъ проводника, наводилъ на невеселыя мысли. И только съ разсвѣтомъ оказалось, что мы не доплыли около 5 верстъ до деревни Акчима.

Послѣднею деревнею къ мѣсту слѣдованія по рѣкѣ Вишерѣ была деревня Усть-Улсъ въ 10 домовъ съ небольшою деревянною часовней и необходимыми аттрибутами современной цивилизаціи: трактиромъ и винною лавкою. Немного выше отъ деревни слѣва впадаетъ въ Вишеру рѣка Улсъ, по которой еще пришлось проплыть 12 верстъ до Курьи, откуда и начинается конножелѣзная дорога и гдѣ складывается чугунъ, привозимый по конножелѣзной дорогѣ съ Кутимскаго завода. Вагончики по конножелѣзной дорогѣ идутъ довольно медленно, такъ какъ дорога еще новая и часто размывается. Дорога идетъ очень живописными мѣстами по берегамъ рѣкъ Улсъ и Кутима. Самый Кутимскій заводъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Кутима, имѣетъ уже порядочное осѣдлое населеніе. Но главный контингентъ рабочихъ есть пришлый. Вишерцы на самомъ заводѣ и рудникѣ совсѣмъ не работаютъ: эта работа имъ не по плечу. Преимущественно работаютъ Казанскіе татары, Вятчане и Нижегородцы, которые считаются лучшими работниками. Въ заводѣ имѣется училище, больница съ врачемъ, въ послѣднее время устроена церковь. Съ основаніемъ Кутимскаго завода быстро стала развиваться золотопромышленность на пріискахъ, которые расположены по рѣчкамъ, впадающимъ въ Кутимъ. Въ послѣднее время сдѣлано много новыхъ заявокъ. Изъ Кутимскаго завода открывается роскошный видъ на хребетъ Кваркушъ, тянущійся почти подъ прямымъ угломъ къ Уралу. Хребетъ Кваркушъ довольно значительной высоты, такъ что иногда въ іюлѣ вершины его бываютъ покрыты снѣгомъ, чѣмъ и пользуются кочевые Вогулы, пріѣзжая въ заводъ продавать оленьи рога и шкуры. Очень эффектное зрѣлище представляетъ Кваркушъ во время грозы. Свинцовыя облака, прорѣзываемыя по временамъ молніей, окутываютъ его вершины. Кутимскому заводу, по словамъ горнаго инженера г. Бѣлоусова, предстоитъ блестящая будущность *); „Кутимское мѣсторожденіе желѣзнаго блеска безспорно принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ и богатымъ по чистотѣ и мощности мѣсторожденіямъ рудъ

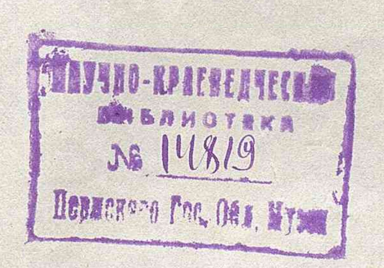
---

*) Смотри его статью «Кутимское мѣсторожденіе желѣзнаго блеска». Горный журналъ 1891 г.

и основаніе на немъ солиднаго и серьезнаго чугунно-плавильнаго дѣла должно вполнѣ окупить и вознаградить тѣ усилія и затраты, которыя вызываются исключительными неблагопріятными условіями нахожденія этихъ рудъ среди безлюдныхъ и малодоступныхъ лѣсныхъ дебрей Чердынскаго уѣзда".

Священникъ Іаковъ Шестаковъ.

15 ноября 1892 года.
Село Кудымкоръ.

Извлечено изъ № 11 Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1893 года.

ПЕРМЬ. ТИПОГРАФІЯ Н-ковъ П. Ф. КАМЕНСКАГО.

